

Научная статья
УДК 343.9
<https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-2-201-210>

Екатерина Алексеевна Ширшанова

адъюнкт

<https://orcid.org/0009-0006-6697-3026>, Katushka915@yandex.ru

*Санкт-Петербургский университет МВД России
Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1*

Криминологическая характеристика взяточничества в органах внутренних дел

Аннотация: Введение. В статье исследуется негативное социально-правовое явление – взяточничество в органах внутренних дел. На основании актуальных статистических данных и материалов судебной практики подчеркивается актуальность темы исследования, а также повышенная общественная опасность преступлений, относящихся ко взяточничеству, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел. В целях комплексного изучения взяточничества в органах внутренних дел автор анализирует элементы криминологической характеристики исследуемого явления: личность преступника, детерминанты, меры предупреждения. **Методы.** Для комплексного изучения проблемы взяточничества в органах внутренних дел были использованы общенаучные методы, такие как анализ, синтез, дедукция, индукция, обобщение. Также были использованы частно-научные методы, такие как: анализ статистических данных и судебной практики, толкование норм права и метод прогнозирования. **Результаты.** Взяточничество имеет наибольший удельный вес среди всех преступлений коррупционной направленности, а из всех сотрудников правоохранительных органов чаще всего совершают подобные преступления именно сотрудники органов внутренних дел. Взяточничество в органах внутренних дел – это комплекс взаимосвязанных деяний, которые направлены не только на получение сотрудниками выгоды, но и на реализацию иной личной заинтересованности, обусловленной спецификой прохождения службы в органах внутренних дел.

Ключевые слова: взяточничество, органы внутренних дел, специальный субъект преступления, профилактика коррупции, коррупционные правонарушения

Для цитирования: Ширшанова Е. А. Криминологическая характеристика взяточничества в органах внутренних дел // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2024. – № 2 (102). – С. 201–210; <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-2-201-210>.

Ekaterina A. Shirshanova

Graduate

<https://orcid.org/0009-0006-6697-3026>, Katushka915@yandex.ru

*Saint Petersburg University of the MIA of Russia
1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation*

Criminological characteristics of bribery in Internal Affairs Bodies

Abstract: Introduction. The article deals with the negative socio-legal phenomenon - bribery in the internal affairs bodies. On the basis of actual statistical data and materials of judicial practice the relevance of the research subject is emphasised, as well as the increased social danger of crimes related to bribery committed by employees of internal affairs bodies. For the purpose of a comprehensive study of bribery in internal affairs bodies, the author analyses the elements

of criminological characteristics of the phenomenon under consideration: the personality of the perpetrator, determinants, prevention measures. **Methods.** For a comprehensive study of the problem of bribery in the internal affairs bodies the general scientific methods such as analysis, synthesis, deduction, induction, generalisation were used. Also private-scientific methods were used, such as: analysis of statistical data and judicial practice, interpretation of legal norms and the method of forecasting. **Results.** Bribery has the greatest specific proportion among all corruption-related crimes; employees of internal affairs bodies are the most involved in committing such crimes among all law enforcement officers. Bribery in internal affairs bodies is a complex of interrelated acts that are aimed not only at obtaining benefits by employees, but also at the realisation of other personal interest due to the specifics of service in internal affairs bodies.

Keywords: bribery, internal affairs bodies, special subject of crime, corruption prevention, corruption offences

For citation: Shirshanova E. A. Criminological characteristics of bribery in Internal Affairs Bodies // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2024. – № 2 (102). – P. 201–210; <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-2-201-210>.

Введение

В условиях современного общества и всех его сфер неизбежно развиваются и негативные стороны общественной жизни, которые присущи любому государству. Среди угроз национальной безопасности Российской Федерации особое место занимает коррупция, поскольку является фактором, порождающим «дестабилизацию доверия государственной власти, нормальное функционирование экономики, обостряя социальные противоречия и общественную напряжённость»¹. Наиболее распространенным явлением среди преступлений коррупционной направленности является взяточничество, что подтверждается актуальными статистическими данными о зарегистрированных преступлениях этого вида. В 2023 году взяточничество составило 55,7 % от общего числа преступлений коррупционной направленности, в 2022 году – 55,1 %, в 2021 году – 53 %; в 2020 году – 47,2 %; в 2019 году – 44,7 %². Налицо тенденция к увеличению в структуре преступлений коррупционной направленности числа зарегистрированных преступлений, относящихся к взяточничеству.

Проблема взяточничества в органах внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД) актуальна, так как среди лиц всех правоохранительных органов преступления, относящиеся к взяточничеству, чаще прочих совершают именно сотрудники ОВД. В 2023 году к уголовной ответственности за совершение преступлений, относящихся к взяточничеству, был привлечен 721 сотрудник ОВД, что составляет 14,4 % от общего количества лиц, совершивших преступления, относящиеся к взяточничеству; в 2022 году – 736 сотрудников (14,7 %); в 2021 году – 652 сотрудника (13,8 %); в 2020 году – 713 сотрудников (17 %); в 2019 году – 603 сотрудника (16,9 %)³. Анализ статистических данных показывает, что процентное содержание сотрудников других правоохранительных органов совершивших преступления, относящиеся к взяточничеству, не превышают 4,4 %, что подтверждает актуальность темы исследования. Необходимо также отметить, что на основании изучения статистических данных автором прогнозируется увеличение количества относящихся к взяточничеству преступлений, совершаемых сотрудниками ОВД.

Взяточничество в ОВД наносит серьезный ущерб их имиджу, а также представляет повышенную общественную опасность в связи с тем, что совершение подобных преступлений сотрудниками, имеющими статус должностного лица, посягают не только на интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления, но и на права граждан. В настоящее время субъектами по профилактике преступлений коррупционной направленности организуется и осуществляется деятельность, направленная на недопущение совершения подобных преступлений сотрудниками ОВД, однако работа по профилактике взяточничества не является комплексной и имеет определенные недостатки.

¹ Стебенева Е. В. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов как мера предупреждения правонарушений должностных и иных лиц // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 1 (97). – С. 153–159; <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2023-1-153-159>.

² Статистические формы отчетности «1-КОРР» ГИАЦ МВД за 2019–2023 гг. // МВД России [официальный сайт]. – URL: <http://www.mvd.ru> (дата обращения: 01.02.2024).

³ Там же.

В теории уголовного права и криминологии изучением коррупционной преступности занимались такие ученые, как Ю. М. Антонян, Н. А. Бабий, А. В. Бриллиантов, Б. В. Волженкин, Я. И. Гишинский, А. С. Горелик, П. С. Дагель, В. И. Динека, А. И. Долгова, Б. В. Здравомыслов, П. А. Кабанов, В. Б. Комаров, В. Н. Кудрявцев, М. А. Любавина, Э. Л. Сидоренко, Б. В. Сидоров, Р. А. Сорочкин, Е. Ю. Четвертакова, Р. Д. Шарапов, В. Е. Эминов, П. С. Яни и другие.

Взяточничество в ОВД, как наибольшая составная часть коррупции, нуждается в комплексном изучении, включающем в себя характеристику основных составов преступлений, относящихся ко взяточничеству; выявление детерминант, способствующих совершению подобных преступлений; детальное изучение личности преступника; криминологический прогноз. Целью настоящего исследования является изучение взяточничества в ОВД, а также разработка мер с учетом специфики лиц, совершающих преступления, по эффективно-му противодействию подобным фактам.

Методология

Для комплексного изучения проблемы взяточничества в ОВД были использованы общенаучные методы, такие как анализ, синтез, дедукция, индукция, обобщение. Также были применены частно-научные методы: анализ статистических данных и судебной практики, толкование норм права и метод прогнозирования.

Результаты исследования

Несмотря на то, что существует множество теоретических подходов к изучению взяточничества, его законодательное закрепление пока отсутствует. В современном российском законодательстве закреплено лишь понятие коррупции. Согласно Федеральному закону от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»⁴, коррупция может проявляться в следующих формах:

а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица (ст. 1).

Таким образом, законодатель относит к коррупции не все формы совершения преступлений, относящихся к взяточничеству, упуская из вида преступления, предусмотренные ст. 291¹ «Посредничество во взяточничестве» и ст. 291² «Мелкое взяточничество» Уголовного кодекса Российской Федерации⁵ (далее – УК РФ).

Данное законодателем определение коррупции подвергается критике среди ученых, которые отмечают, что законодатель сужает определение коррупции: «до коррупционных преступлений, исключая при этом те правонарушения, которые влекут за собой иную ответственность: гражданско-правовую, дисциплинарную, административную» [1, с. 360]. Также некоторые ученые считают, что законодатель ошибочно относит к коррупции, помимо отношений подкупа-продажности, злоупотребление должностными положениями, растрату и иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства, хотя в законе указана цель лица, совершающего перечисленные деяния – получение выгоды. Однако, такую позицию можно оспорить, так как в преступлениях коррупционной направленности (помимо преступлений, относящихся к взяточничеству) основная цель остается неизменной – незаконное получение выгоды, которая может быть выражена не только в денежном эквиваленте, но и в других формах, например, продвижение по службе, не привлечение подчиненных к ответственности за допущенные дисциплинарные проступки, оказание каких-либо услуг родственникам или приобретение для них движимого или недвижимого имущества, приобретение автотранспорта для нужд ОВД и его дальнейшее использование только одним сотрудником и т. д.

⁴ О противодействии коррупции : Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 19.12.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 52 (ч. I). – Ст. 6228.

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

В юридической науке существует подход, согласно которому коррупционное преступление именуется коррупционной сделкой. В частности, Ю. А. Тихомирова и Е. Н. Трикоз по данному поводу высказывают следующее: «Сделка между должностным лицом или служащим и лицом, заинтересованным в определенном поведении указанных лиц», имеющая «обоюдно возмездный, но не обязательно материальный характер, совершение которой запрещено под угрозой юридической ответственности нормами позитивного законодательства» [2]. Г. Н. Горшенков считает, что коррупционная сделка – это ««соглашение между физическим лицом (корруптером), представляющим должностному лицу (коррупционеру) по собственной инициативе или в ответ на требования должностного лица определенные блага в целях разового или предполагаемого на перспективу использования должностных полномочий вопреки интересам службы в совместных корыстных интересах» [3]. А. А. Иванова отмечает: «Коррупционная сделка предстает как противоправное деяние в виде конкретного законодательно закрепленного правонарушения, а также является “злоупотреблением права” со стороны управомоченного субъекта» [4]. Таким образом, понятие «коррупционная сделка» включает признаки коррупционного преступления, в совершении которого участвуют два субъекта: взяткополучатель (должностное лицо, обладающее должностными обязанностями и служебными полномочиями) и взяткодатель.

При изучении любого преступления очень важно определение его сущности. Сущность должностных преступлений в юридической науке определяется с различных точек зрения. Например, О. Н. Пахомова полагает: «Сущность должностных преступлений, по нашему мнению, определяется их особым признаком – должностным лицом. То есть должностные преступления – это совершенные должностными лицами общественно опасные деяния, посягающие на интересы государственной власти, интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления» [5]. Существует точка зрения, что «уголовно-правовая сущность коррупционного преступления состоит в общественно опасном, запрещенном уголовным законом под угрозой наказания, совершенном умышленно, корыстном деянии специального субъекта (лица, выполняющего управленческие функции), нарушающего в качестве основного объекта те общественные отношения, обязательным участником которого является данный специальный субъект» [6]. Таким образом, современные подходы к определению сущности должностных преступлений в качестве основного характерного признака выделяют специальный субъект. Однако ученые XX века имели несколько иной подход к рассматриваемой проблеме. Так, М. П. Карпушин и В. И. Курляндский писали, что: «Сущность преступления выражается в его посягательстве на господствующие общественные отношения» [7, с. 88]. А. И. Марцев считает, что: «сущность преступления состоит в общественной опасности посягательства, поскольку именно общественная опасность выделяет преступление в ряду правонарушений»⁶.

Можно сказать, что сущность преступления заключается в его общественной опасности и в причиняемом ущербе. Отсюда следует вывод, что сущность преступлений, относящихся к взяточничеству, совершаемых сотрудниками ОВД, заключается в их повышенной общественной опасности, поскольку совершение подобного рода преступлений ведет к наступлению общественно опасных последствий, связанных с прохождением службы в ОВД, а также с причинением ущерба иным охраняемым уголовным законом общественным отношениям. Ущерб также выражается в падении престижа и авторитета не только службы в ОВД, но и государственной службы в целом.

Говоря о совершаемых сотрудниками ОВД преступлениях, относящихся к взяточничеству, следует отметить, что необходимым признаком таких преступлений является специальный субъект – должностное лицо. Р. А. Сорочкин предлагает следующее определение должностного лица: «Должностное лицо – вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, в соответствии с нормой права постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее в силу своего служебного положения полномочия принятия и осуществления от имени обеспечивающего интересы публичной власти юридического лица самостоятельных, личных, обеспечивающих интересы такой власти решений, обязательных и влекущих правовые последствия для такого юридического лица и неопределенного круга иных лиц» [8].

При рассмотрении вопроса о том, к какой категории должностных лиц относится сотрудник ОВД, необходимо учитывать факт замещения им конкретной должности,

⁶ Марцев А. И. Преступление: сущность и содержание : учебное пособие. – Омск: Омская высшая школа милиции МВД СССР, 1986. – С. 30.

а именно, какие полномочия и функции он осуществляет в соответствии с должностным регламентом (должностной инструкцией).

Обязательным признаком, присущим представителю власти данной категории, является наличие у него права на совершение действий, связанных с ограничением прав граждан: доставление в орган полиции, применение административного или уголовно-процессуального задержания и т. п. [9]. В контексте рассматриваемого вопроса можно согласиться с Н. А. Егоровой: «При более детальном рассмотрении оказывается, что функции представителя власти выделены по особенностям управляющего субъекта и управляемого объекта; функции организационно-распорядительные – по способу управляющего воздействия и объекту такого воздействия; функции административно-хозяйственные – по особенностям объекта управляющего воздействия» [10].

Характеризуя должностное лицо ОВД, необходимо иметь в виду рассмотренные выше категории. Таким образом, формулируем следующее определение: должностное лицо ОВД – это сотрудник, имеющий специальное звание рядового или начальствующего состава или федеральный государственный гражданский служащий, который на основании приказа руководителя территориального органа ОВД временно или на постоянной основе наделяется полномочиями на принятие и осуществление от имени ОВД самостоятельных решений, обязательных для выполнения гражданами, не находящимися от него в служебной зависимости, влекущих определенные правовые последствия.

Субъект преступлений, относящихся к взяточничеству, совершаемых сотрудниками ОВД, характеризует личность преступника – сотрудника ОВД. Типология преступников в отечественной криминологии основывается в первую очередь на мотиве. Как писали в своем исследовании Ю. М. Антонян и В. Е. Эминов, «личность такова, каковы ее мотивы» [11]. Типологические группы могут быть также построены в зависимости от характера преступной направленности и от степени общественной опасности.

Н. В. Строчилова в своем исследовании коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками ОВД, особое внимание уделяет мотивационной стороне коррупционных преступлений. В соответствии с мотивами она выдвигает следующие типы сотрудников, совершающих коррупционные преступления: 1) последовательно-корыстный тип; 2) противоречиво-корыстный тип; 3) игровой тип. В зависимости от глубины, стойкости и интенсивности антисоциальной направленности можно выделить такие типы, как: 1) ситуативный; 2) злостный.» [12].

Несколько иную типологию, строящуюся в зависимости от формы совершенного коррупционного деяния, предлагают А. П. Суходолов, С. В. Иванцов, Э. Л. Сидоренко, Б. А. Спасенников: «Коррупция-действие: лицо совершает действия, которые входят в его должностные (служебные) полномочия. Коррупция-бездействие: лицо за вознаграждение отказывается от осуществления действий, входящих в его должностные (служебные) полномочия (например, от составления протокола об административном правонарушении и др.), превышающие его должностные или служебные полномочия» [13]. Авторы отмечают, что предложенные модели коррупционного поведения могут характеризовать коррупцию в различных государственных институтах: «В муниципальных органах власти распространена коррупция-действие, когда служащий ускоряет процедуру, а для государственных и муниципальных учреждений характерна коррупция-сверхдействие. Что же касается правоохранительных органов, то здесь чаще встречаются коррупция-бездействие (40 %) и коррупция-действие (55 %)» [14]. С данным утверждением нельзя не согласиться: анализ судебной практики по преступлениям, предусмотренным ст. 290–291.2 УК РФ, совершенным сотрудниками ОВД, показывает, что большая часть противоправных деяний связана именно с бездействием сотрудников (не составление протокола об административном правонарушении; не привлечение подчиненного к дисциплинарной ответственности и т. д.).

Результаты проведенного исследования эмпирических и теоретических материалов позволяют представить авторскую типологию лиц, проходящих службу в ОВД, совершающих преступления, относящиеся к взяточничеству. Исходя из существующих классификаций, представляется целесообразным разработать типологию лиц, совершающих преступления, включающую в себя три основные формы совершения преступлений, относящихся к взяточничеству: получение взятки, дача взятки и посредничество во взяточничестве. Следовательно:

1) Взяткополучатель: пассивный и активный. Такое деление основано на диспозиции ст. 290 УК РФ «Получение взятки», так как законодатель определяет две формы преступного поведения должностного лица в пользу взяткодателя: действие или бездействие.

2) Взяткодатель: прямой и опосредованный, что следует из диспозиции ст. 291 УК РФ «Дача взятки», поскольку взяткодатель может совершить указанное преступление в двух формах: лично или через посредника.

3) Посредник в соответствии с представленной типологией может быть непосредственным или способствующим, так как форма совершения преступления, предусмотренного ст. 291¹ УК РФ «Посредничество во взяточничестве», предполагает два варианта: когда посредник непосредственно передает взятку по поручению взяткодателя или взяткополучателя или, когда посредник иным образом способствует «взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки»⁷.

На основании проведенного автором исследования сформирован также криминологический портрет лица, проходящего службу в ОВД, совершающего преступления, относящиеся к взяточничеству⁸: это сотрудник МВД России, имеющий специальное звание среднего начальствующего состава, мужского пола в возрасте от 36 до 40 лет, использующий незаконно свое должностное, служебное положение (полномочия), имеющий стаж службы в ОВД от 11 до 15 лет, состоящий в браке и имеющий на иждивении несовершеннолетнего ребенка. Особенностью указанных лиц является отсутствие ранее судимости; наличие специфических должностных, служебных исключительных прав в определенных сферах государственной деятельности (право принятия решений по государственному принуждению; легитимность применения специальных средств, физической силы, огнестрельного оружия и др.), используемых в преступных целях.

Составной частью криминологического анализа взяточничества в ОВД является механизм индивидуального преступного поведения. Следует отметить, что в преобладающем большинстве (свыше 70 %), сотрудники ОВД выступают взяткополучателями. Исходя из этого, механизм индивидуального преступного поведения можно характеризовать следующим образом:

- на подготовительном этапе – анализ антикоррупционной обстановки в подразделении, определение коллег, с высокой вероятностью склонных к совершению подобных преступлений; анализ совершаемых гражданами правонарушений, за которые могут предлагать незаконное вознаграждение;
- этап непосредственной реализации преступного умысла – оперативность совершения; вымогательство взятки под угрозой применения мер государственного принуждения, фиктивного привлечения потерпевшего к юридической ответственности;
- этап постпреступного поведения – активное сокрытие следов преступления; распределение незаконной выгоды между участниками; внесение заведомо ложных сведений в документацию с использованием имеющегося доступа к ней в силу служебных полномочий и обязанностей.

В рамках комплексного криминологического изучения взяточничества в ОВД нельзя обойти стороной детерминанты рассматриваемого негативного социально-правового явления. Система детерминант преступности включает в себя причины и условия совершения преступлений, которые являются взаимообуславливающими криминологическими категориями. Рассматривая причины, необходимо отметить, что они являются основанием совершения преступления, а условие лишь способствует определенному виду поведения.

Детерминанты взяточничества в ОВД имеют свою отличительную черту, которая заключается в организационно-служебных причинах совершения рассматриваемых преступлений, которые включают в себя формальный подход к отбору кандидатов, поступающих на службу в ОВД, т. к. именно данная стадия является основополагающей. Данное высказывание подтверждается тем, что при формальном подходе к отбору кандидатов специалисты могут не заметить формирования корыстной мотивации кандидата, который заведомо поступает на службу в ОВД с целью получения незаконной выгоды. Вместе с тем «детерминанты взяточничества в органах внутренних дел можно поделить на несколько групп, среди которых политические, правовые, организационные или служебные, социально-экономические и идеологические» [15].

Наряду с детерминантами взяточничества в ОВД важное место занимают меры противодействия рассматриваемому явлению.

В юридической литературе борьба с преступностью, в т. ч. с коррупцией, определяется как многоаспектная деятельность общества и государства, включающая в себя выявление, пресечение подготавливаемых и совершаемых преступлений, адекватные меры реагирования

⁷ Часть 1 ст. 291¹ УК РФ.

⁸ Согласно проведенному в 2023 году анкетированию осужденных – бывших сотрудников правоохранительных органов, отбывающих наказание в ИК-11 ГУ ФСИН по Нижегородской области.

на совершенные преступления, а также иные меры по предупреждению, минимизации и ликвидации последствий преступных проявлений [16]. Можно утверждать, что противодействие взяточничеству в ОВД Российской Федерации стремится соответствовать названным критериям, а также модернизации общественных отношений.

Последним подзаконным нормативным правовым актом, направленным на противодействие взяточничеству, является Указ Президента Российской Федерации от 25 апреля 2022 г. № 232 «О государственной информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон» и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации»⁹. Издание данного Указа стало основой для нового направления противодействия взяточничеству в ОВД, которое можно назвать информационным.

Отдельное место в противодействии взяточничеству занимает реализация стандарта антикоррупционного поведения сотрудников ОВД Российской Федерации, который подразумевает «систему запретов, ограничений, обязанностей и дозволений, направленных на предупреждение коррупции, он определен как одно из главных условий противодействия коррупции в системе МВД России» [17]. Отклонение от антикоррупционного стандарта поведения следует считать девиантным, что подтверждается мнениями других исследователей: «Органы внутренних дел сталкиваются в своей системе управления с комплаенс-рисками – рисками несоответствия, несоблюдения требований законодательства, нормативных документов, правил и стандартов, кодексов поведения. Отклонение от установленных норм или правил рассматривается как девиантное поведение, в том числе в антикоррупционной сфере» [18].

Одной из мер формирования стандарта антикоррупционного поведения сотрудников ОВД является антикоррупционное просвещение. П. А. Кабанов отмечал: «Правотворческие органы вкладывают разную смысловую нагрузку в предлагаемые ими термины и словосочетания, связанные с организацией и осуществлением антикоррупционного просвещения». Он также формулирует понятие антикоррупционного просвещения как «систему распространения субъектами государственной политики противодействия коррупции достоверной информации любым способом, в любой форме с использованием любых коммуникативных средств в отношении неопределенного круга лиц, направленная на формирование в обществе антикоррупционного мировоззрения, антикоррупционного поведения, антикоррупционного сознания и антикоррупционной культуры» [19].

А. П. Вихрян и М. В. Федоров считают антикоррупционное просвещение шире правового просвещения как «процесса передачи информации юридического содержания» [20], хотя отдают приоритет юридическим знаниям.

Таким образом, антикоррупционное просвещение должно носить комплексный характер и осуществляться как государственными и муниципальными органами, так и руководителями в ОВД, подразделениями, ответственными за проведение воспитательной работы и формирование антикоррупционного поведения сотрудников ОВД. Такая работа поможет сформировать устойчивый стандарт антикоррупционного поведения сотрудников ОВД.

Заключение

Подводя итог исследованию, необходимо сделать следующие выводы:

1. Взяточничество в ОВД – это негативное социально-правовое явление, заключающееся в совокупности взаимосвязанных деяний в виде единых преступных актов, в которых все участники преступной сделки занимают равное положение, совершаемых для удовлетворения личной и (или) иной личной заинтересованности (например, продвижение по службе, сохранение своего должностного положения с целью влияния на подчиненных или иных лиц, возможность применения мер государственного принуждения, избежание ответственности за совершенное правонарушение, получение государственных услуг вне очереди или в ускоренном порядке и др.), осуществляемых с участием должностных лиц, проходящих службу в ОВД. Взяточничество в ОВД обладает повышенной общественной опасностью и характеризуется прогнозируемой возрастающей тенденцией.

2. Личность лица, проходящего службу в ОВД, совершающего преступления, относящиеся к взяточничеству – это совокупность биологических, социальных, психологических качеств, основанных на корыстной мотивации в отношении прохождения службы в ОВД. Совершать подобные преступления могут не только сотрудники, имеющие специальные

⁹ О государственной информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон» и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации (вместе с «Положением о государственной информационной системе в области противодействия коррупции "Посейдон"»): Указ Президента Российской Федерации от 25 апреля 2022 г. № 232 (ред. от 26.10.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 18. – Ст. 3053.

звания, но и государственные гражданские служащие, имеющие статус должностного лица. Криминологический портрет личности лица, проходящего службу в ОВД, совершающего преступления, относящиеся ко взяточничеству, можно охарактеризовать следующим образом: это сотрудник МВД России, имеющий специальное звание среднего начальствующего состава, мужского пола в возрасте от 36 до 40 лет, незаконно использующий свое должностное, служебное положение (полномочия), со стажем службы в ОВД от 11 до 15 лет, состоящий в браке и имеющий на иждивении несовершеннолетнего ребенка. Особенностью указанных лиц является отсутствие судимости (нулевой начальный криминальный потенциал); наличие специфических должностных, служебных прав в определенных сферах государственной деятельности (право принятия решений по государственному принуждению; легитимность применения специальных средств, физической силы, огнестрельного оружия и др.), используемых в преступных целях.

3. Детерминанты взяточничества в ОВД можно поделить на следующие группы: политические (неэффективность политического механизма борьбы с коррупцией); правовые (несогласованность федерального и ведомственного законодательства; отсутствие законодательно закрепленного отличия взятки от подарка; неравное положение взяткодателя и взяткополучателя); организационные или служебные (недостатки кадровой политики: дефицит кадров; формальная ротация кадров; формальный подход к кандидатам, поступающим на службу); социально-экономические (недостаточное материально-техническое обеспечение и низкая социальная защищенность лиц, проходящих службу в ОВД); идеологические (терпимость граждан к коррупции; ценностные ориентиры общества потребления; двойные стандарты в восприятии коррупции, принятие бытовой коррупции); психологические (ярко выраженная профессиональная деформация; тяжелые условия службы; стрессовые ситуации при выполнении служебных обязанностей; уверенность в возможности избежания наказания).

4. Среди правовых мер противодействия взяточничеству необходима модернизация законодательства, заключающаяся в согласованности федерального и ведомственного законодательства; закрепление отличия взятки и подарка; недопустимость прекращения уголовных дел в связи с примирением сторон, по факту совершения коррупционных преступлений. Организационные (служебные) меры должны быть направлены на улучшение условий прохождения службы в ОВД, а также на формирование и реализацию антикоррупционного поведения сотрудников, который необходимо свести в один правовой документ. Наиболее эффективной социально-экономической мерой выступает повышение заработной платы сотрудникам ОВД, а также улучшение материального положения сотрудников и их семей. В рамках идеологических мер противодействия взяточничеству необходимо повышение уровня правовой культуры сотрудников ОВД.

Список литературы

1. Загвязинская О. А., Павленко О. В. К вопросу о понятии коррупции: криминологический анализ // Научный альманах. – 2016. – № 8-1 (22). – С. 358–362; <https://doi.org/10.17117/na.2016.08.01.358>.
2. Тихомиров Ю. А., Трикоз Е. Н. Право против коррупции // Журнал российского права. – 2007. – № 5 (125). – С. 39–52.
3. Горшенков Г. Н. «Противодействие» и «коррупция» как научно не проработанные понятия / Противодействие коррупции на федеральном, региональном и муниципальном уровнях: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 112-летию Юридического института Томского государственного университета и необходимости разработки программы противодействия коррупции на муниципальном уровне, 23–24 декабря 2010 г. / под ред. В. А. Уткин. – Томск: Издательство Национального исследовательского Томского государственного университета, 2010. – С. 25–29.
4. Иванова А. А. Виктимологический аспект коррупционной сделки // Актуальные проблемы экономики и права. – 2015. – № 4. – С. 253–260.
5. Пахомова О. Н. Современные аспекты понятия и сущности должностных преступлений // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 3 (69). – С. 12–15.
6. Бесчастнова О. В., Мухамбетов Р. М. Уголовно-правовая сущность коррупционного преступления // Научные вести. – 2018. – № 5. – С. 37–43.
7. Карпушин М. П., Курляндский В. И. Уголовная ответственность и состав преступления. – Москва: Юридическая литература, 1974. – 231 с.

8. Сорочкин Р. А. Управленческие функции и понятие должностного лица как субъекта коррупционного преступления // Пролог: журнал о праве. – 2021. – № 1. – С. 79–87; <https://doi.org/10.21639/2313-6715.2021.1.8>.
9. Динека В. И. Особенности правового положения должностного лица и представителя власти // Вестник экономической безопасности. – 2017. – № 4. – С. 46–50.
10. Сорочкин Р. А. Субъект управленческого коррупционного преступления // Государство и право. – 2020. – № 11. – С. 154–157; <https://doi.org/10.31857/S102694520012534-8>.
11. Антонян Ю. М., Эминов В. Е. Личность преступника : криминологическое исследование. – Москва: ИНФРА-М, 2010. – 366 с.
12. Строчилова Н. В. Особенности криминологической характеристики личности сотрудников органов внутренних дел, совершающих коррупционные преступления // Теория и практика общественного развития. – 2009. – № 3–4. – С. 275–279.
13. Суходолов А. П., Иванцов С. В., Сидоренко Э. Л., Спасенников Б. А. Бытовая коррупция в России: основные криминологические параметры // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Т. 12. – № 5. – С. 634–640; [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2018.12\(5\).634-640](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2018.12(5).634-640).
14. Номоконов М. В., Русанова А. А. Бытовая коррупция в ракурсе социологического анализа: региональный аспект // Бизнес. Образование. Право. – 2014. – № 2 (27). – С. 254–257.
15. Ширшанова Е. А. Детерминанты взяточничества в органах внутренних дел // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 7 (223). – С. 306–309; https://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_7_306.
16. Веремеенко В. М. Правовые аспекты противодействия взяточничеству в Республике Беларусь // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4. Правоведение. – 2020. – Т. 10. – № 1. – С. 89–96.
17. Зарубина Е. В. Антикоррупционный стандарт поведения сотрудников органов внутренних дел // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. – 2015. – № 19. – С. 138–143.
18. Миронкина О. Н. Профилактика девиаций в области антикоррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Российский девиантологический журнал. – 2022. – 2 (4). – С. 454–478; <https://doi.org/10.35750/2713-0622-2022-4-454-478>.
19. Кабанов П. А. Антикоррупционное просвещение как средство противодействия коррупции: понятие и содержание // Актуальные проблемы экономики и права. – 2014. – № 4. – С. 42–51.
20. Вихрян А. П., Федоров М. В. Антикоррупционное просвещение как фактор обеспечения социальной безопасности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2020. – Т. 20. – № 4. – С. 967–976; <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2020-20-4-967-976>.

References

1. Zagvyazinskaya O. A., Pavlenko O. V. K voprosu o ponyatii korruptsii: kriminologicheskii analiz // Nauchnyy al'manakh. – 2016. – № 8-1 (22). – S. 358–362; <https://doi.org/10.17117/na.2016.08.01.358>.
2. Tikhomirov Yu. A., Trikoz Ye. N. Pravo protiv korruptsii // Zhurnal rossiyskogo prava. – 2007. – № 5 (125). – S. 39–52.
3. Gorshenkov G. N. «Protivodeystviye» i «korruptsiya» kak nauchno ne prarabotannyye ponyatiya / Protivodeystviye korruptsii na federal'nom, regional'nom i munitsipal'nom urovnyakh: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 112-letiyu Yuridicheskogo instituta Tomskogo gosudarstvennogo universiteta i neobkhodimosti razrabotki programmy protivodeystviya korruptsii na munitsipal'nom urovne, 23–24 dekabrya 2010 g. / pod red. V. A. Utkin. – Tomsk: Izdatel'stvo Natsional'nogo issledovatel'skogo Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 2010. – S. 25–29.
4. Ivanova A. A. Viktimologicheskii aspekt korruptsionnoy sdelki // Aktual'nyye problemy ekonomiki i prava. – 2015. – № 4. – S. 253–260.
5. Pakhomova O. N. Sovremennyye aspekty ponyatiya i sushchnosti dolzhnostnykh prestupleniy // Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2022. – № 3 (69). – S. 12–15.
6. Beschastnova O. V., Mukhambetov R. M. Ugolovno-pravovaya sushchnost' korruptsionnogo prestupleniya // Nauchnyye vesti. – 2018. – № 5. – S. 37–43.

7. *Karpushin M. P., Kurlyandskiy V. I.* Ugolovnaya otvetstvennost' i sostav prestupleniya. – Moskva: Yuridicheskaya literatura, 1974. – 231 s.
8. *Sorochkin R. A.* Upravlencheskiye funktsii i ponyatiye dolzhnostnogo litsa kak sub'yekta korruptsionnogo prestupleniya // Prolog: zhurnal o prave. – 2021. – № 1. – S. 79–87; <https://doi.org/10.21639/2313-6715.2021.1.8>.
9. *Dineka V. I.* Osobennosti pravovogo polozheniya dolzhnostnogo litsa i predstavatelya vlasti // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. – 2017. – № 4. – S. 46–50.
10. *Sorochkin R. A.* Sub'yekt upravlencheskogo korruptsionnogo prestupleniya // Gosudarstvo i pravo. – 2020. – № 11. – С. 154–157; <https://doi.org/10.31857/S102694520012534-8>.
11. *Antonyan Yu. M., Eminov V. Ye.* Lichnost' prestupnika : kriminologo-psikhologicheskoye issledovaniye. – Moskva: INFRA-M, 2010. – 366 s.
12. *Strochilova N. V.* Osobennosti kriminologicheskoy kharakteristiki lichnosti sotrudnikov organov vnutrennikh del, sovershayushchikh korruptsionnyye prestupleniya // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. – 2009. – № 3–4. – S. 275–279.
13. *Sukhodolov A. P., Ivantsov S. V., Sidorenko E. L., Spasennikov B. A.* Bytovaya korruptsiya v Rossii: osnovnyye kriminologicheskiye parametry // Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal. – 2018. – Т. 12. – № 5. – С. 634–640; [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2018.12\(5\).634-640](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2018.12(5).634-640).
14. *Nomokonov M. V., Rusanova A. A.* Bytovaya korruptsiya v rakurse sotsiologicheskogo analiza: regional'nyy aspekt // Biznes. Obrazovaniye. Pravo. – 2014. – № 2 (27). – S. 254–257.
15. *Shirshanova Ye. A.* Determinanty vzyatochnichestva v organakh vnutrennikh del // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. – 2023. – № 7 (223). – S. 306–309; https://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_7_306.
16. *Veremeyenko V. M.* Pravovyye aspekty protivodeystviya vzyatochnichestvu v Respublike Belarus' // Vestnik Grodnenskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Yanki Kupaly. Seriya 4. Pravovedeniye. – 2020. – Т. 10. – № 1. – S. 89–96.
17. *Zarubina Ye. V.* Antikorruptsionnyy standart povedeniya sotrudnikov organov vnutrennikh del // Gosudarstvennoye i munitsipal'noye upravleniye v XXI veke: teoriya, metodologiya, praktika. – 2015. – № 19. – S. 138–143.
18. *Mironkina O. N.* Profilaktika deviatsiy v oblasti antikorrupcionnogo povedeniya sotrudnikov organov vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii // Rossiyskiy deviantologicheskiy zhurnal. – 2022. – 2 (4). – S. 454–478; <https://doi.org/10.35750/2713-0622-2022-4-454-478>.
19. *Kabanov P. A.* Antikorruptsionnoye prosveshcheniye kak sredstvo protivodeystviya korruptsii: ponyatiye i soderzhaniye // Aktual'nyye problemy ekonomiki i prava. – 2014. – № 4. – S. 42–51.
20. *Vikhryan A. P., Fedorov M. V.* Antikorruptsionnoye prosveshcheniye kak faktor obespecheniya sotsial'noy bezopasnosti // Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sotsiologiya. – 2020. – Т. 20. – № 4. – S. 967–976; <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2020-20-4-967-976>.

Статья поступила в редакцию 25.03.2024; одобрена после рецензирования 09.04.2024; принята к публикации 17.04.2024.

The article was submitted March 25, 2024; approved after reviewing April 9, 2024; accepted for publication April 17, 2024.